

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 77¹ Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статей 17 и 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и пунктов 139–143 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы в связи с жалобой гражданина Е.В.Парамонова

город Санкт-Петербург

28 декабря 2020 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 77¹ УИК Российской Федерации, статей 17 и 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и пунктов 139–143 Правил

внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Е.В.Парамонова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем нормативные положения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.Д.Рудкина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии со статьей 77¹ УИК Российской Федерации при необходимости участия в следственных действиях в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме могут быть оставлены в следственном изоляторе либо переведены в следственный изолятор из указанных исправительных учреждений на основании мотивированного постановления следователя с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации или его заместителя либо приравненного к нему руководителя специализированного следственного органа или его заместителя, руководителя территориального следственного органа по субъекту Российской Федерации следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти) или его заместителя – на срок, не превышающий двух месяцев, с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации или его заместителя, руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти) – на срок до трех месяцев, а также постановления дознавателя с согласия прокурора субъекта Российской Федерации

Федерации или его заместителя либо приравненного к нему прокурора или его заместителя – на срок, не превышающий двух месяцев, а с согласия Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя – на срок до трех месяцев; при необходимости участия в судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, обвиняемого осужденные могут быть по определению суда или постановлению судьи оставлены в следственном изоляторе либо переведены в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы (части первая и вторая); в таких случаях осужденные содержатся в следственном изоляторе в порядке, установленном Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», и на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда; при этом право осужденного, привлекаемого в качестве подозреваемого либо обвиняемого, на свидания осуществляется в порядке, установленном названным Федеральным законом, а право осужденного, привлекаемого в качестве свидетеля либо потерпевшего, на длительное свидание на территории исправительного учреждения или за его пределами и право несовершеннолетнего осужденного на краткосрочное свидание с выходом за пределы воспитательной колонии заменяются правом на краткосрочное свидание или телефонный разговор в порядке, предусмотренном частью третьей статьи 89 данного Кодекса (часть третья).

Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», закрепляя в статье 17 права подозреваемых и обвиняемых (в том числе тех, кому в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу и кто содержится в следственном изоляторе), включая право на свидания с родственниками и иными лицами (пункт 5 части первой), а также право заключать и расторгать брак, участвовать в иных семейно-правовых отношениях, если это не противоречит названному Федеральному закону (пункт 2 части второй), в статье 18 устанавливает, в частности, что подозреваемым и обвиняемым на

основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, может быть предоставлено не более двух свиданий в месяц с родственниками и иными лицами продолжительностью до трех часов каждое (часть третья), причем такие свидания осуществляются под контролем сотрудников мест содержания под стражей и в случае попытки передачи подозреваемому или обвиняемому запрещенных к хранению и использованию предметов, веществ и продуктов питания либо сведений, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, прерываются досрочно (часть четвертая).

Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (утверждены приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 года № 189) в пунктах 139–143 регламентируют порядок таких свиданий, предусматривая, кроме прочего, что на них допускаются одновременно не более двух взрослых человек, они проводятся под контролем сотрудников следственного изолятора в специально оборудованных для этих целей помещениях через разделительную перегородку, исключаящую передачу каких-либо предметов, но не препятствующую визуальному общению и переговорам, которые осуществляются через переговорное устройство и могут прослушиваться сотрудниками следственного изолятора.

1.1. Конституционность указанных норм оспаривает гражданин Е.В.Парамонов, который в 2014–2018 годах содержался в следственных изоляторах в качестве обвиняемого, в том числе с июля 2017 года – на основании статьи 77¹ УИК Российской Федерации, будучи осужденным к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Е.В.Парамонов обратился в суд с административным иском заявлением к двум следственным изоляторам и территориальному органу Федеральной службы исполнения наказаний, требуя признать незаконными действия, выразившиеся в отказе предоставить ему длительные свидания с

родителями и другими близкими родственниками. Согласно его позиции, отсутствие таких свиданий во время содержания в следственных изоляторах значительно усугубляет их отношения с женой, с которой они хотят иметь детей, препятствует им в праве на получение материнского капитала по соответствующей программе. Решением Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 25 апреля 2019 года в удовлетворении иска отказано, поскольку действия ответчиков признаны законными, а также по причине пропуска срока для обращения в суд. Данное решение оставлено без изменения апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 30 октября 2019 года и кассационным определением судебной коллегии по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19 февраля 2020 года.

Поданное в порядке гражданского судопроизводства исковое заявление Е.В.Парамонова о компенсации морального вреда в связи с непредоставлением длительных свиданий оставлено без удовлетворения решением Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 29 мая 2019 года, с чем согласились вышестоящие суды (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 29 октября 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25 декабря 2019 года). В свою очередь, его административный иск о признании содержания в следственном изоляторе в определенное время незаконным ввиду бездействия по его переводу в исправительную колонию общего режима частично удовлетворен решением Колпинского районного суда Санкт-Петербурга от 11 июля 2019 года, вступившим в законную силу.

1.2. По мнению Е.В.Парамонова, оспариваемые им нормативные положения противоречат статьям 17, 19, 21, 23, 38, 49 и 55 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой не предусматривают возможности проведения длительного свидания на территории следственного изолятора как для обвиняемых, так и для осужденных, содержащихся там в связи с участием в следственных действиях и судебном разбирательстве по новому

уголовному делу. Он утверждает, что лишение этих лиц возможности иметь длительные свидания ставит их в неравное положение с лицами, виновность которых доказана вступившим в законную силу приговором суда и которые отбывают наказание в виде лишения свободы в колониях общего или строгого режима, имея право на такие свидания.

Обращаясь к статье 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Конституционный Суд Российской Федерации отметил следующее.

Заключение под стражу связано с принудительным пребыванием подозреваемого, обвиняемого в ограниченном пространстве, прекращением выполнения служебных или иных трудовых обязанностей, невозможностью свободного передвижения и общения с неопределенным кругом лиц, т.е. с непосредственным ограничением самого права на физическую свободу и личную неприкосновенность. Ограниченность же предоставляемых ему свиданий по их количеству, продолжительности и условиям проведения – неизбежное следствие этой меры пресечения, состоящей в изоляции от общества в специальном месте под охраной (определения от 1 июля 1998 года № 159-О, от 13 июня 2002 года № 176-О, от 16 октября 2003 года № 351-О, от 17 июня 2010 года № 807-О-О и др.).

Наличие данных ограничений вызвано спецификой уголовного судопроизводства, а также теми целями, которые стоят перед заключением под стражу как мерой процессуального принуждения и которые отличны от целей и задач, непосредственно связанных с режимом отбывания назначенного судом наказания в местах лишения свободы, включающим в себя при определенных условиях право на длительные свидания (статья 89 УИК Российской Федерации). При этом ограничения длительности свиданий подозреваемых и обвиняемых действуют лишь в период их содержания под стражей, продолжительность которого не должна выходить за пределы разумных сроков уголовного судопроизводства (статья 6¹ УПК Российской Федерации). Во взаимосвязи с положениями уголовно-процессуального закона, обеспечивающими разумность сроков производства по уголовному

делу, статья 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» не может расцениваться как отменяющая или умаляющая право подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, на общение с родственниками и иными лицами. Она лишь устанавливает определенные ограничения, которые действуют в рамках разумного срока, отвечают требованиям справедливости, адекватны, пропорциональны, необходимы для защиты ценностей, перечисленных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и вытекают из самого существа такой меры пресечения, как заключение под стражу (Определение от 7 февраля 2013 года № 133-О).

Федеральный законодатель, помимо того, установил в статье 72 УК Российской Федерации льготные правила зачета времени содержания под стражей в срок лишения свободы в отдельных видах исправительных учреждений (Федеральный закон от 3 июля 2018 года № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации»). В основе такого зачета в срок наказания периода, в течение которого лицо подвергается изоляции от общества, лежит сопоставление характера применяемых уголовно-правовых и уголовно-процессуальных ограничений (определения от 25 января 2018 года № 212-О, от 17 июля 2018 года № 2030-О, от 27 сентября 2018 года № 2140-О и др.).

Следовательно, статья 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», предусматривая ограничение права на длительные свидания для лиц, заключенных под стражу, направлена на достижение целей уголовного судопроизводства, учитывает специфику этой меры пресечения и не препятствует зачету времени содержания под стражей в срок лишения свободы, подлежащего отбытию осужденным. Поскольку, таким образом, названная норма в данном аспекте не содержит неопределенности и не может расцениваться как нарушающая конституционные права заявителя в обозначенном им смысле, производство по его жалобе в этой части – как не отвечающей критерию допустимости обращений в Конституционный Суд

Российской Федерации – в силу пункта 2 части первой статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежит прекращению.

Что касается статьи 17 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», то она, закрепляя права подозреваемых и обвиняемых, в том числе на свидания с родственниками и иными лицами, перечисленными в его статье 18, а также на участие в семейно-правовых отношениях, сама по себе не регламентирует оснований и порядка предоставления свиданий.

Согласно статье 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пункту 3 части первой статьи 3, статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных актов Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, изданных по вопросам, относящимся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, примененных в конкретном деле, если исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты. Проверка же по указанным жалобам конституционности ведомственных нормативных актов, к числу которых относится приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14 октября 2005 года № 189, утвердивший Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации (определения от 20 апреля 2001 года № 145-О, от 23 июня 2015

года № 1398-О, от 29 сентября 2016 года № 1941-О, от 29 мая 2019 года № 1246-О, от 18 июля 2019 года № 1886-О и др.).

Таким образом, с учетом предписаний статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» статья 77¹ УИК Российской Федерации и статья 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на их основании не предоставляются длительные свидания осужденным к лишению свободы, оставленным в следственном изоляторе либо переведенным в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы при необходимости участия в следственных действиях в качестве подозреваемого, обвиняемого либо участия в судебном разбирательстве в качестве обвиняемого.

2. В России как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства, они признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации определяют смысл, содержание и применение законов, обеспечиваются правосудием, причем государство гарантирует равенство прав и свобод (статья 1, часть 1; статья 2; статья 17, часть 1; статья 18; статья 19, часть 2, Конституции Российской Федерации). Согласно Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления, никто не должен подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (статья 21), каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1), семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства (статья 7, часть 2; статья 38, часть 1), а ограничение прав и свобод человека и гражданина федеральным законом возможно только в той мере, в какой это

необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

По смыслу приведенных конституционных положений право на неприкосновенность частной и семейной жизни, в том числе на неформальное общение, защищается законом в отношении каждого, т.е. оно распространяется и на лиц, которые лишены свободы в установленном законом порядке и которые в целом, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, обладают теми же правами и свободами, что и остальные граждане, за изъятиями, обусловленными особенностями их личности, совершенных ими преступлений и специальным режимом мест лишения свободы (Постановление от 15 ноября 2016 года № 24-П; определения от 13 июня 2002 года № 173-О, от 9 июня 2005 года № 248-О, от 16 февраля 2006 года № 63-О, от 15 июля 2008 года № 454-О-О, от 25 февраля 2010 года № 258-О-О и др.). Лишение свободы изменяет привычный ритм жизни человека, его отношения с окружающими и имеет существенные морально-психологические последствия, ограничивая его права и свободы не только как гражданина, но и как личности, что связано с противоправным поведением виновного и обусловлено необходимостью ограничения его естественного права на свободу в целях защиты нравственности, прав и законных интересов других лиц. Вместе с тем соблюдение законных интересов задержанных, заключенных под стражу или осужденных к лишению свободы по приговору суда предполагает, в частности, что они не могут быть полностью исключены из сферы общения с людьми, находящимися с ними в тесных личных, прежде всего родственных, семейных и супружеских отношениях (определения от 1 октября 2009 года № 1053-О-О и от 7 февраля 2013 года № 133-О).

Как указано в Резолюции 69/172 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2014 года «Права человека при отправлении правосудия», лица, лишённые свободы, должны продолжать пользоваться не допускающими отступлений правами человека и всеми другими правами человека и

основными свободами, за исключением тех законных ограничений, которые явно обусловлены фактом лишения свободы. Соответствующие международно-правовые акты, подчеркивая необходимость поддержания и укрепления родственных, семейных и супружеских отношений, служащих интересам обеих сторон, устанавливают, что даже дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей; ограничения на такие контакты допускаются лишь на непродолжительный срок и только если это нужно для поддержания безопасности и порядка (Дохинская декларация, одобренная Резолюцией 70/174 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 года, подпункт «j» пункта 5; Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятые Резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 года, пункт 3 правила 43 и правило 106; Рекомендация Комитета Министров Совета Европы от 11 января 2006 года Rec (2006) 2 «Европейские пенитенциарные правила», правило 24.4; Меморандум Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 27 июня 2007 года).

С учетом конституционных положений и норм международного права, являющихся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации частью российской правовой системы, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 15 ноября 2016 года № 24-П констатировал наличие права на длительные свидания у всех категорий осужденных, включая тех, кому назначено пожизненное лишение свободы.

Таким образом, по смыслу норм Конституции Российской Федерации, международного права и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации исполнение наказания в виде лишения свободы предполагает меры по обеспечению поддержания осужденными социально полезных семейных отношений, контактов с близкими родственниками, включая свидания с ними, в том числе длительные (принимая во внимание естественные ограничения частной и семейной жизни, обусловленные

назначенным наказанием, видом исправительного учреждения, режимом отбывания наказания), а также допускает временное, predeterminedное противоправным характером поведения осужденного ограничение права на такие свидания, которое, однако, не может быть произвольным и должно отвечать требованиям справедливости, адекватности и необходимости для защиты конституционно значимых ценностей, прав и законных интересов других лиц.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации определил права и обязанности осужденных исходя из порядка и условий отбывания конкретного вида наказания (часть четвертая статьи 10), в частности право осужденных к лишению свободы на предоставление им не только краткосрочных свиданий с родственниками или иными лицами в присутствии представителя администрации исправительного учреждения, но и длительных свиданий с правом совместного проживания с супругом (супругой), родителями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сестрами, дедушками, бабушками, внуками, а с разрешения начальника исправительного учреждения – с иными лицами (части первая – вторая¹ статьи 89, пункт «б» части первой, часть первая¹, пункт «б» части второй, часть вторая¹ и пункт «б» части четвертой статьи 121, пункт «б» части первой, пункт «б» части второй и пункт «б» части третьей статьи 123, пункт «б» части первой, пункт «б» части второй и пункт «б» части третьей статьи 125, пункт «б» части четвертой и пункт «б» части пятой статьи 131, пункт «б» части первой, пункт «б» части второй, пункт «б» части третьей и пункт «б» части пятой статьи 133).

Данный Кодекс закрепил и возможность предоставления осужденным к лишению свободы помимо свиданий, на которые они имеют право в силу закона, до четырех дополнительных краткосрочных или длительных свиданий в течение года (пункт «е» части первой статьи 113 и часть вторая статьи 114) в качестве одной из мер поощрения, а также предусмотрел ограничение количества краткосрочных свиданий и запрет на предоставление длительных свиданий осужденным, водворенным в штрафной либо дисциплинарный

изолятор, переведенным в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры (часть первая, пункт «г» части второй статьи 118 и часть первая статьи 137). При этом поскольку применение мер взыскания допускается лишь на установленный статьей 115 данного Кодекса период, постольку ограничение права осужденных к лишению свободы на длительные свидания носит исключительно временный характер. Ограничение этого права выступает составной частью взысканий, применяемых к осужденным, вызвано их предшествующим поведением – нарушением порядка отбывания наказания, в том числе злостным.

Тем самым данный Кодекс ввел – исходя из Конституции Российской Федерации и норм международного права – общие требования к порядку осуществления прав осужденных на неформальное общение с родственниками или иными лицами, включая длительные свидания, дифференцированно, с учетом вида исправительного учреждения, режима отбывания наказания, мер воспитательного воздействия на осужденных (мер поощрения и взыскания), с тем чтобы способствовать их исправлению, поддержанию социально полезных отношений, реализации прав членов семьи осужденного.

Сам факт оставления осужденных к лишению свободы в следственном изоляторе либо их перевода в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве не меняет и не может менять основания и условия исполнения наказания, определенные вступившим в законную силу приговором суда, и обусловленное приговором правовое положения лица как осужденного. Следовательно, такие лица сохраняют свой статус осужденных к лишению свободы с присущими этому статусу и предусмотренными уголовно-исполнительным законодательством правами и обязанностями, включая право на свидания с родственниками или иными лицами. В этой связи в случаях привлечения осужденных к лишению свободы к участию в следственных действиях или в судебном разбирательстве они содержатся в следственном изоляторе на условиях

отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда (часть первая – третья статьи 77¹ данного Кодекса).

4. Специальным законом, закрепляющим порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, правовое положение и средства исправления осужденных, в частности право на длительные свидания, а также особые правила для предоставления дополнительных свиданий в определенных целях или, напротив, для временного их ограничения в отношении определенной категории осужденных, является Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (статьи 1–4), нормы которого должны быть согласованы между собой, а с ними – и нормы других правовых актов, затрагивающих эту сферу. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что законоположения, не отвечающие критериям формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности и согласованности в системе действующего правового регулирования, порождают противоречивую правоприменительную практику, создают возможность их неоднозначного истолкования и произвольного применения и тем самым отступают от принципа равенства перед законом и судом, нарушают конституционные гарантии государственной – в том числе судебной – защиты прав, свобод и законных интересов граждан (постановления от 20 апреля 2009 года № 7-П, от 6 декабря 2011 года № 27-П, от 29 июня 2012 года № 16-П, от 15 октября 2012 года № 21-П, от 16 октября 2012 года № 22-П и др.), включая отбывающих наказание по приговору суда.

Часть третья статьи 77¹ УИК Российской Федерации закрепляет, что осужденный к лишению свободы, оставленный в следственном изоляторе либо переведенный туда из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы и привлекаемый к участию в следственных действиях в качестве подозреваемого, обвиняемого или в судебном разбирательстве в качестве обвиняемого, осуществляет право на свидания в порядке, установленном Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Названный

Федеральный закон, как следует из его статьи 1, регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, которым в соответствии с тем же Кодексом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Статья же 18 названного Федерального закона допускает предоставление свидания с подозреваемым и обвиняемым на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, продолжительностью до трех часов. Следовательно, осужденные, оставленные в следственном изоляторе или переведенные туда, в части права на свидание приравниваются к подозреваемым, обвиняемым, которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Тем самым, в силу взаимосвязанных положений статьи 77¹ УИК Российской Федерации и статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» ограничение права на длительные свидания в отношении лиц, осужденных к лишению свободы и оставленных в следственном изоляторе либо переведенных туда для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве, обусловлено не нарушением ими установленного порядка отбывания наказания, как это предусмотрено частью первой, пунктом «г» части второй статьи 118 и частью первой статьи 137 данного Кодекса, а самим фактом оставления в следственном изоляторе либо переводом в следственный изолятор, притом что участие осужденных в следственных действиях и в судебном разбирательстве, безусловно, не носит противоправного характера.

5. Конституция Российской Федерации, закрепляя в статье 22 право каждого на свободу и личную неприкосновенность, устанавливает единые гарантии этого права при заключении под стражу, содержании под стражей и при лишении свободы (Постановление Конституционного Суда Российской

Федерации от 27 февраля 2003 года № 1-П и др.). Федеральный законодатель, определяя в рамках своих дискреционных полномочий содержание и особенности мер уголовно-процессуального пресечения и уголовного наказания, влекущих изоляцию от общества, должен вводить лишь такие ограничения, которые обеспечивают достижение конституционно значимых целей, имеют разумное обоснование и не приводят к избыточному, несоразмерному умалению права на неприкосновенность частной и семейной жизни.

Процессуальное положение участников уголовного судопроизводства определяется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, который не предполагает применения меры пресечения в виде заключения под стражу лишь в силу признания лица подозреваемым, обвиняемым по уголовному делу, но только при наличии предусмотренных данным Кодексом оснований и условий, в надлежащем порядке и на ограниченный, контролируемый судом срок (статьи 97, 99, 100, 101, 108 и 109) и во всяком случае не допускает применения мер пресечения и связанных с ними ограничений по отношению к свидетелю, потерпевшему. Так, статьи 97 и 108–110 данного Кодекса закрепляют следующие правила.

Заключение под стражу применяется по судебному решению при наличии на то законных оснований, в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и на определенный, ограниченный законом и контролируемый судом срок. При необходимости избрания заключения под стражу следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство. В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. Это постановление подлежит рассмотрению судьей с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном

деле. При избрании данной меры пресечения в постановлении судьи должны быть указаны конкретные обстоятельства, на основании которых он принял такое решение.

При этом избрание меры пресечения, в том числе в виде заключения под стражу, и содержание лица под стражей в следственном изоляторе имеют целью воспрепятствовать его возможности скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, другим участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора.

Что же касается оставления осужденных к лишению свободы в следственном изоляторе или их перевода в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы для участия в следственных действиях в качестве подозреваемого, обвиняемого или участия в судебном разбирательстве в качестве обвиняемого, то, согласно статье 77¹ УИК Российской Федерации, для этого выносится мотивированное и согласованное постановление соответствующего должностного лица либо определение суда, постановление судьи. Данное решение не обусловлено ни характером преступления, в котором вновь обвиняется осужденный, ни основаниями и обстоятельствами, при которых возможно избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, ни решением суда, принятым по правилам уголовного судопроизводства с соблюдением процедурных требований и гарантий, связанных с применением этой меры пресечения. Не подчинено предписаниям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о заключении под стражу и решение вопроса о сроке содержания таких осужденных в следственном изоляторе, притом что они содержатся там хотя и на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда, однако в порядке, установленном Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Тем самым правовое положение лиц, подозреваемых или обвиняемых в преступлении и заключенных под стражу, значительно отличается от правового положения осужденных к лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе или переведенных туда для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве по решению следователя, дознавателя или суда, вынесение которого не требует наличия предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации условий и оснований, необходимых для избрания и продления меры пресечения в виде заключения под стражу. Поскольку оставление в следственном изоляторе или перевод туда в порядке статьи 77¹ УИК Российской Федерации не предполагают в качестве обязательного условия избрания осужденным этой меры пресечения, они и не должны влечь дополнительных ограничений прав осужденных, в отношении которых при обычных условиях отсутствовали бы основания или условия для избрания либо продления заключения под стражу или же имелись основания для избрания иной, более мягкой, меры пресечения, – что, однако, не исключает и применения ограничений, predeterminedенных объективными обстоятельствами, связанными с участием в следственных действиях или в судебном разбирательстве.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не раскрывает оценочного понятия «необходимость участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве» и не включает такую необходимость в состав условий и оснований для содержания под стражей. В то же время при помощи этого понятия в статье 77¹ УИК Российской Федерации сформулировано универсальное правило, в силу которого осужденный ограничивается в праве на длительные свидания ввиду своего правового положения и обстоятельств, обуславливающих его участие в деле, без каких-либо установленных законом оснований, притом что оставление в следственном изоляторе или перевод туда в порядке данной статьи имеет целью лишь привлечь его к следственным действиям или к судебному разбирательству.

6. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в

правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться с соблюдением требований Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающих из провозглашенного ее статьей 19 принципа равенства, в силу которого различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им. Соблюдение данного принципа означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания. Кроме того, устанавливая ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями, государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры. Задачи одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить оправданием ограничения прав и свобод (постановления от 18 февраля 2000 года № 3-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П, от 16 июля 2008 года № 9-П, от 28 мая 2010 года № 12-П, от 20 июля 2012 года № 20-П и др.).

Между тем статья 77¹ УИК Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» допускают произвольное, без установленных законом оснований ограничение осужденных к лишению свободы в праве на длительные свидания, причиной которого служат, по существу, само оставление в следственном изоляторе или перевод туда, отчасти продиктованные потребностями рациональной организации производства по уголовному делу, деятельности органов предварительного расследования и суда. Это ведет к отступлению от требования соразмерности ограничений прав преследуемым целям.

Таким образом, статья 77¹ УИК Российской Федерации и статья 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в их взаимосвязи, рассматриваемые в системе действующего правового регулирования, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 21 (часть 1),

23 (часть 1), 38 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой лица, осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме и оставленные в следственном изоляторе либо переведенные в следственный изолятор из указанных исправительных учреждений для участия в следственных действиях в качестве подозреваемого, обвиняемого или участия в судебном разбирательстве в качестве обвиняемого, лишаются права на длительные свидания без установленных законом оснований, подлежащих судебному контролю, и при этом без учета продолжительности нахождения в следственном изоляторе в порядке статьи 77¹ данного Кодекса.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации, в том числе образующих фундамент принципа правовой определенности, и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее законодательство необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления. Вместе с тем – в целях соблюдения баланса конституционно значимых интересов, недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации) и поддержания стабильности правоотношений в интересах субъектов права – Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает необходимым определить следующий порядок исполнения настоящего Постановления:

впредь до внесения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты надлежащих изменений, вытекающих из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, вопрос об ограничении права на длительные свидания, принадлежащего лицу, осужденному к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной

колонии, воспитательной колонии или тюрьме и оставленному в следственном изоляторе либо переведенному в следственный изолятор из указанных исправительных учреждений для участия в следственных действиях в качестве подозреваемого, обвиняемого или участия в судебном разбирательстве в качестве обвиняемого, подлежит разрешению судом с учетом обстоятельств, свидетельствующих о том, может ли предоставление длительного свидания воспрепятствовать производству по уголовному делу или разрешению его судом;

при необходимости ограничения такого осужденного в праве на длительные свидания следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом мотивированное ходатайство с приложением материалов, подтверждающих его обоснованность. Если срок пребывания осужденного в следственном изоляторе в порядке статьи 77¹ УИК Российской Федерации превышает шесть месяцев (в том числе с учетом временного возвращения в исправительную колонию, воспитательную колонию или тюрьму, за время которого длительное свидание не предоставлялось), длительное свидание предоставляется, за исключением случая, когда решение об ограничении данного лица в праве на длительное свидание принято таким судом, который уполномочен на продление срока содержания под стражей свыше шести месяцев согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;

право требовать длительного свидания в соответствии с настоящим Постановлением возникает по истечении двух месяцев со дня его вступления в силу.

7. Настоящее Постановление устанавливает подлежащий применению впредь до внесения в действующее законодательство соответствующих изменений порядок разрешения вопроса о праве на длительные свидания в отношении лиц, осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме и оставленных в следственном изоляторе либо переведенных в следственный

изолятор из указанных исправительных учреждений для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве. Вопрос о праве заявителя на длительное свидание, если он в соответствии с положениями статьи 77¹ УИК Российской Федерации продолжает находиться в следственном изоляторе, должен решаться в соответствии с основаниями и порядком разрешения данного вопроса, установленными в настоящем Постановлении, с учетом их предусмотренного уголовно-исполнительным законодательством порядка и периодичности. Если же в настоящее время заявитель не находится в следственном изоляторе, то предоставление ему длительных свиданий в соответствии с настоящим Постановлением утратило для него актуальность. С учетом этого Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 10¹ части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», приходит к выводу об отсутствии оснований для пересмотра дела заявителя.

Конституционный Суд Российской Федерации считает возможным, руководствуясь частью четвертой статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», установить, что заявитель, если будет выявлено, что основания для ограничения его права на длительные свидания в соответствии с правовыми позициями, выраженными в настоящем Постановлении, отсутствовали, имеет право на применение компенсаторных механизмов в связи с правоприменительными решениями, основанными на положениях статьи 77¹ УИК Российской Федерации и статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Форма и размер компенсации, а также наличие оснований для ее применения определяются Колпинским районным судом Санкт-Петербурга как судом, рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело, в котором применены оспоренные в Конституционном Суде Российской Федерации нормативные положения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать статью 77¹ УИК Российской Федерации и статью 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в их взаимосвязи, рассматриваемые в системе действующего правового регулирования, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 21 (часть 1), 23 (часть 1), 38 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой лица, осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме и оставленные в следственном изоляторе либо переведенные в следственный изолятор из указанных исправительных учреждений для участия в следственных действиях в качестве подозреваемого, обвиняемого или участия в судебном разбирательстве в качестве обвиняемого, лишаются права на длительные свидания без установленных законом оснований, подлежащих судебному контролю, и при этом без учета продолжительности нахождения в следственном изоляторе в порядке статьи 77¹ данного Кодекса.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации, в том числе образующих фундамент принципа правовой определенности, и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее законодательство необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

3. Впредь до внесения в действующее законодательство соответствующих изменений вопрос об ограничении права на длительные свидания в отношении лиц, осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме и

оставленных в следственном изоляторе либо переведенных в следственный изолятор из указанных исправительных учреждений для участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве, подлежит разрешению по основаниям и в порядке, установленным настоящим Постановлением. Право требовать длительного свидания в соответствии с настоящим Постановлением возникает по истечении двух месяцев со дня его вступления в силу.

4. Гражданин Парамонов Евгений Викторович имеет право на обращение в суд за применением компенсаторных механизмов в связи с принятыми в отношении него правоприменительными решениями, основанными на положениях статьи 77¹ УИК Российской Федерации и статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Форма и размер компенсации, а также наличие оснований для ее применения в соответствии с пунктом 7 мотивировочной части настоящего Постановления определяются Колпинским районным судом Санкт-Петербурга как судом, рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело, в котором применены оспоренные в Конституционном Суде Российской Федерации нормативные положения.

5. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности статей 17 и 18 (относительно ограничения права на длительные свидания для лиц, заключенных под стражу) Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а также пунктов 139–143 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

7. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 50-П

Конституционный Суд
Российской Федерации